

Некоторые философско-педагогические и юридические аспекты духовно-нравственного просвещения и воспитания молодежи

Президент В.В. Путин о задачах духовно-нравственного воспитания. Закон Об образовании в РФ о духовно-нравственном воспитании. Место учебных организаций в этой работе. Светское содержание понятия «духовность». Научные противоречия во взглядах на природу человека. Опасность биологизаторского подхода. Христианская этика – главная методологическая основа духовно-нравственного воспитания. Необходимость консолидации патриотических сил вокруг Православной Церкви.

В последние годы Президент Путин В.В. уделяет проблеме духовно-нравственного воспитания пристальное внимание. В послании к Федеральному Собранию 2012 года, он оценил состояние дел в духовно-нравственной сфере, как **«демографическую и ценностную катастрофу»**, происшедшую в результате утраты многих нравственных ориентиров. Он сказал: **«если нация утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе»** и поставил задачу **«укреплять прочную духовно-нравственную основу общества»**. Перечисляя меры, которые будут способствовать выполнению этой задачи, президент заявил: **«Я прошу Правительство подготовить программу полноценного развития в школе воспитательной компоненты»**. Впервые в постсоветское время президент страны сформулировал стандарт воспитанности молодого человека: **«Формирование нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России»**.¹

Казалось бы, в новом законе «Об образовании» замечания президента страны найдут конкретное воплощение. Действительно в ст.2 закона читаем: **«1) образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения... в целях интеллектуального, духовно-нравственного развития человека...»**. Но следующий пункт такую уверенность развеивает.

2) воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства».²

Закон предлагает ребенку в возрасте от 7 до 17 лет самоопределиваться между духовно-нравственными и принятыми в обществе правилами и нормами поведения. Законотворцы словно забыли, что в обществе, переживающем **«ценностную катастрофу»** утрачены единые для всех нравственные критерии. Вызывает сожаление, что в законе, излагающем государственную политику в образовательной сфере, очень нечетко прописаны задачи образовательных учреждений в области воспитания. Если мы попытаемся найти в законе, какой смысл вкладывается в понятие «духовно-нравственное воспитание», то не сможем этого сделать.

Только ст. 87 говорит о включении в **«образовательные программы модулей, дающих знания об основах духовно-нравственной культуры, о нравственных**

принципах, исторических и культурных традициях мировой религии». Несомненно, что включение в закон этого пункта является значительным шагом вперед в деле духовно-нравственного просвещения, но эта статья выглядит двусмысленно, так как она обставлена статьями этого же закона и Конституции РФ о светском характере образования и недопустимости деятельности религиозных организаций в учебных заведениях. Но главное то, что в законе не прописана роль и обязанности учебных организаций, прежде всего школы, в деле духовно-нравственного воспитания детей.

Приходилось слышать еще до принятия закона, что духовно-нравственным воспитанием должна заниматься православная церковь, как она делает в кадетских корпусах и Мариинских гимназиях. Без ответа остается вопрос, а кто же будет этим заниматься в остальных учебных организациях, в состоянии ли церковь охватить каждую школу и каждый класс? Ответ очевиден – нет. В постперестроечные времена утвердился стойкий стереотип, что духовно-нравственное воспитание это прерогатива церкви, и никто другой им заниматься не может.

Руководители органов образования не повинны в такой позиции. На это их ориентирует ст. 13 Конституции РФ о том, что: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Законодатели не учли, что система образования во все времена берет за основу воспитания, какую-либо философию и идеологию. После отказа от коммунистической философии и идеологии оказалось, что единственно приемлемым является западный вариант либеральной идеологии, фундаментом которой является философия постмодернизма, которые стали насаждаться в нашем образовании. Никто не стал разбираться в том, что эта идеология противоречит ментальности нашего народа, что она ведет ожесточенную борьбу с религией и религиозной философией.

Философия и идеология либерализма вобрала в себя материалистические и атеистические идеи де Сада, Маркса, Ницше и Фрейда, ставших еще при жизни пророками новых отношений между людьми. Кто-то может возразить, что некорректно де Сада ставить рядом с Карлом Марксом? Оказывается можно. Они с одинаковым пылом требовали уничтожения религии, морали и семьи. Об этом Маркс со всей откровенностью пишет в Манифесте коммунистической партии. Ницше и Фрейд источник зла видели в культуре.

Особенно удивительно, что бредовые идеи де Сада о принятии сексуальных извращений в качестве нормы поведения, отмене смертной казни, так как «убийство человека не отличается от убийства животного», об узаконивании инцеста и педофилии необычайно актуальны в наше время и уже воплощены в жизнь европейского общества. Не лишне вспомнить о том, что двое из названных авторов (де Сад и Ницше) закончили жизнь в психиатрических лечебницах. А Фрейда, написавшего свои главные произведения под воздействием кокаина, его ученик Юнг диагностирует как явного невротика. Карл Маркс, будучи студентом, состоял в сатанинской организации. Однако под влиянием их идей, к нашему времени произошла трансформация не просто фундаментальных философских понятий, а важнейших для каждого человека жизненных идеалов – свободы, нравственности и гуманизма.

Вместо понимания свободы, как необходимого условия для развития творческих способностей и сил человека в стремлении к добру, придумали другое ее понимание - нигилизм, отрицание всех норм морали, устремленность ко злу. Для оправдания безнравственности создана теория этического релятивизма, в которой добро и зло не имеют принципиальных различий.

Господствующий индивидуализм в корне изменил понимание гуманизма, которое трансформировалось из любви к людям в любовь к себе, основанную на свободном развитии личности. На таком понимании гуманизма сформировалась в начале 90-х либеральное понимание педагогики, которая получила название гуманной. В ней центральное место уделяется развитию ребенка, а воспитание заменено самовоспитанием.

Такая позиция органов образования не устраивает президента. Он требует: *«Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших её ценности, историю и традиции».*

Сфера образования оказалась втянутой в идеологическую борьбу между сторонниками традиционных, поддерживаемых православной церковью духовно-нравственных ценностей и либеральных, насаждаемых западноевропейской цивилизацией. Эта борьба нашла яркое отражение в деле Пусси Райт, выходку которых часть общества восприняла как кощунство и святотатство, а другая восторгается их поведением и провозглашает героинями. Девушек из этой панк-группы не привозили в Москву из-за границы, они продукт российской системы образования, которое не привило им чувство элементарного уважения к национальным святыням и историческим традициям народа.

Выступая с посланием 12 декабря 2013 года, Президент сказал: *«Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур. От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведёт за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлечённых идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии.*

*И мы знаем, что в мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира».*³ Этими словами президент обосновывает идеологию, названную им «консерватизмом», как приоритета духовно-нравственных традиций русского народа, являющихся основой его национальной идентичности, политической и экономической независимости.

Безответственная позиция западных интеллектуалов, в течение десятилетий отстаивавших права личности на абсолютную свободу, вылившуюся во вседозволенность, индивидуализм, признающий удовольствие единственной целью жизни и отказавшийся от ответственности, не могут служить образцом для подражания.

Сегодня главным для педагогов становится вопрос о привитии молодежи мировоззрения. Его характер уже давно описали философы. Альберт Швейцер и Александр Георгиевич Спиркин делили его на оптимистическое и пессимистическое. Психолог Эрих Фромм рассматривает эти типы мировоззрения как психическую ориентацию личности на любовь к живому – биофилию и любовь к мертвому –

некрофилию. Он считает, что у человека с некрофильской ориентацией ее можно ослабить путем воспитания, самовоспитания и творческой деятельности.

Постмодернистская философия, утверждая размытость критериев добра и зла, дезориентирует педагога, делая процесс воспитания невозможным. В современной общественной мысли господствует убеждение о необходимости избегать оценочных характеристик. По сути дела это проявление этического релятивизма в действии. Как можно избежать оценки свойств оптимистического или пессимистического мировоззрений? Педагог вообще не может избегать оценки добра и зла. Он просто обязан давать свою оценку наркомании или безнравственному поведению, благородству или подлости. Христианская этика все расставляет по местам. Она называет добром все, что способствует жизни и утверждению подлинного гуманизма.

Выходом из ситуации является широкое использование возможностей светского направления духовно-нравственного воспитания. Педагоги не должны ждать пока церковь выполнит их работу. Подавляющее число культурных людей считает священные религиозные книги выдающимися памятниками мировой культуры. Европейская цивилизация формировалась как цивилизация христианская. Не нужно учащимся навязывать религиозные догмы. Религия - свободный выбор каждого, но знание этических истин, которые были даны человечеству религиозными учениями тысячи лет назад, это реализация принципа свободы совести.

Необходимо признать духовно-нравственное воспитание главным содержанием воспитательной работы. В советский, атеистический период нашей истории, когда велась ожесточенная борьба с религией, органам образования в программе КПСС был задан стандарт воспитанности молодого человека: *«гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»*. Коммунисты без колебания оставили в стороне интеллектуальное развитие, которому сегодня придается первостепенное значение, а основной упор сделали на духовность и нравственность.

Доктор педагогических наук Подласый Иван Павлович считает: **«Воспитанный человек отличается от невоспитанного лишь одной, но главной особенностью, - духовностью. Определяющей характеристикой человека воспитанного есть надлежащее развитие духовной жизни, сформированность духовной культуры»**.⁴

На пути реализации этой задачи встают научно-методологические проблемы, главной из которых является отрицание у человека духовности, которое навязывают обществу современные биопсихологи. Деятельность мозга и нервной системы, гены, инстинкты, среди которых (по Фрейдю) главным является сексуальный, рефлекс, гормоны – вот, по их мнению, побудительные мотивы жизнедеятельности людей. Среди них нет места ни душе, ни духовности. Поэтому современная педагогика или то, что от нее осталось, так как она все больше подменяется психологией, не видит смысла и предмета того, что называют духовно-нравственным воспитанием и просто не знает, как им заниматься.

Проблема духовности стара, как и человек. Существует два понимания ее – религиозное и светское. Некоторые деятели православной церкви выступают против светского понимания духовности. Это мешает общему делу духовно-нравственного воспитания, так как духовность в каком виде не была бы присуща человеку, даже атеисту, способствует привитию ему нравственных качеств, является барьером для воинствующего нигилизма.

Самое исчерпывающее материалистическое понимание духовности дано предшественником марксизма Людвигом Фейербахом, который писал: *«Бездушный материалист говорит: «Человек отличается от животного только сознанием; он животное, но такое, которое обладает сознанием». Он не принимает, таким образом, во внимание, что в существе, в котором пробудилось сознание, происходит качественное изменение всей его сущности».*⁵

Проблема духовности волновала и коммунистов. В 1989 году действительный член академии наук СССР Симонов Павел Васильевич, бывший в то время директором Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии, опубликовал книгу *«Происхождение духовности»*, в которой утверждал, что последняя своим происхождением обязана религиям, но может иметь сугубо светское содержание. Он писал: *«С материалистической точки зрения понятия «душа» и «духовность» обозначают индивидуальную выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности для других... В категории духовности господствует потребность познания – мира, себя, смысла и назначения своей жизни... В процессе культурно-исторического развития потребность познания породила культуру и искусство. Может показаться, что, сводя понятие души к познанию и альтруизму, мы обедняем поистине огромный мир духовной жизни человека. Но это не так. Ведь потребность познания и потребность «для других» существуют и непрерывно взаимодействуют с другими потребностями данной личности. В результате этого взаимодействия возникает множество оттенков, граней, аспектов духовной жизни».*⁶

В общественном сознании не должно быть противопоставления светской и религиозной духовности.

В работе со студентами приходится сталкиваться с тем, что они по-прежнему уверены в правоте марксистского тезиса о том, что труд обезьяны сделал человека. Именно признание первичности материальных факторов в становлении человека позволяет биопсихологам отрицать духовность. Основной вопрос философии, сформулированный марксистами однозначно трактовал первичность материи и материального перед духовным. XX столетие историей возникновения и развала социалистической системы продемонстрировало утопичность и нежизненность многих положений марксизма, но слабо поколебало материалистический взгляд на человека, хотя, возможно, в нем кроется причина катастрофы коммунизма.

Многие современные ученые отошли от марксизма, рассматривая в рамках материалистического мировоззрения первичность духовных факторов в становлении человека. Известный российский философ, филолог и психолог Павел Семенович Гуревич в своем учебнике *«Философия для психологов»* пишет: *«Орудия труда действительно сыграли немалую роль в жизни человека. Однако они не могут полностью раскрыть тайну превращения обезьяны в человека, не могут до конца объяснить чудо сознания, дар совести, секреты социальной жизни».*⁷

Более категоричен доктор исторических наук Васильев Леонид Семенович: *«Религия отнюдь не случайно появившийся социально-психологический феномен. Более того, вера как форма осмысления мира и религиозные обряды и культы, закрепляющие эти верования и соответствующие им культурные традиции – это первооснова ментальной культуры человечества».*⁸

Еще более определенно высказались доктора философских наук Губин Валерий Дмитриевич и Некрасова Елена Николаевна: *«Много лет в исторической*

*науке, антропологии, философии господствовала точка зрения, согласно которой труд сделал человека человеком... Однако это положение сейчас представляется неверным... Далеко не всегда при раскопках древних стоянок человека археологи находили орудия труда, но почти всегда – предметы религиозного культа или какие-то образцы примитивного искусства... Человек - существо искусственное, в этом смысле он не рождается природой, он сам себя рождает, творит. Человек должен был пройти через «человекообразующую машину» - через миф, ритуал, чтобы стать человеком».*⁹

Однако многие педагоги не знакомят детей с последними выводами ученых. В учебнике для 10 класса «История. Россия и мир», автор Данилов А.А., изданном в 2011 году читаем, что среди признаков, отличающих человека от животного на первом месте стоит «умение изготавливать орудия труда» и только на седьмом наличие религиозных представлений и затем представлений о красоте.¹⁰

В учебнике для вузов «Концепции современного естествознания» 2009 г. доктор философских наук Найдыш Вячеслав Михайлович пишет: «С возникновением и освоением производства орудий труда был осуществлен один из важнейших в истории материального мира качественный скачок: из биологического мира посредством трудовой деятельности выделилась качественная новая форма материи – человеческое общество».¹¹

Между биологами и гуманитариями наметилось принципиальное противоречие во взглядах на человека. П.С. Гуревич считает: *«Человек с самого начала выступает как общественное существо, т.е. существо, образцы поведения которого заложены не в нем (т.е. генетически), а вне его, в социальной форме общения».*¹² Многие биопсихологи придерживаются противоположной позиции и ищут начала человеческих качеств в биологической природе человека и животном мире. В книге доктора биологии Александра Маркова «Эволюция человека», изданной в 2012 году, утверждается, что «человек не произошел от обезьяны, а он и есть обезьяна, только умная и культурная, когда все люди поймут, что они обезьяны, то станут добрее и лучше».¹³ Самое страшное, что таким теоретикам никто не противоречит. Люди словно забыли о социал-дарвинизме, расизме и крематориях, которым дала начало вполне пристойная теория эволюции. Такие биологи не думают, как повлияет на молодежь самоидентификация с животными и объяснение их поведения действием гормонов и химических реакций. Отсюда один шаг до ницшеанства и фрейдизма, считающих культуру репрессивным фактором, а именно она является непреодолимой гранью между животным и человеком, забыв о культуре, он становится животным.

Описываемая дискуссия имеет для педагогов важнейшее значение. Она ставит фундаментальный педагогический вопрос. Кто есть ребенок? Умная обезьянка или духовное существо, образ и подобие Бога. А в соответствии с этим, как его воспитывать? Для обезьянки необходима дрессировка, учитывающая его инстинкты и формирующая полезные рефлексы, на чем основывается современная западная педагогика. Происходившее последние годы урезание гуманитарной составляющей школьных программ это не случайный процесс, а реализация биологизаторского подхода. Зачем обезьяне Пушкин?

Признание ребенка духовным существом, личностью, духовный мир которой необходимо развивать, требует иного подхода.

Классики мировой и российской педагогики Я.А. Коменский и К.Д. Ушинский и даже А.С. Макаренко считали христианскую нравственность основой духовно-

нравственного воспитания. Я.А. Коменский в работе «Материнская школа» сформулировал триединую задачу воспитания ребенка: «1. Вера и благочестие. 2. Добрые нравы. 3. Знание языков и основ наук». Он указал, что эта задача должна решаться именно в такой последовательности, а не иначе.¹⁴

Константин Дмитриевич Ушинский в статье «О нравственном элементе в русском воспитании» писал: «Мы требуем, чтобы учитель русского языка, учитель истории и т.д. не только вбивали в голову своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно. Воспитателем в народной школе вообще не может быть такой человек, который не знаком настолько с христианской религией, чтобы не быть в состоянии сообщить крестьянским детям тех религиозных понятий, какие они могут принять по их возрасту и развитию»». ¹⁵

Еще более поразительно то, что Антон Семенович Макаренко выступая в январе 1938 года (когда репрессии еще не закончились) перед работниками Наркомпроса осмелился сказать следующее: «**В старой школе был Закон Божий, в котором «проблематика моральная проходила перед учениками в теоретическом изложении... В своей практике я пришел к убеждению, что и для нас необходимо изложение теории морали. Я уверен, что в развитии нашей школы в будущем мы необходимо придем к такой форме».**»¹⁶

Для того чтобы добиться успеха в любой серьезной работе, а тем более в деле духовно-нравственного воспитания молодежи нужна система работы, которой на сегодняшний день нет.

Введение по инициативе Русской Православной церкви в 4-5 классах основ религиозной культуры и светской этики, способствует духовно-нравственному воспитанию детей, но это всего лишь шаг, а не решение проблемы. Тем более что с самого начала введение курса столкнулось с негативным отношением многих родителей и педагогов. Общество неоднозначно относится к православной церкви и религии. Многие, в том числе высокообразованные люди, считают религию суеверием и даже мракобесием.

Авторы статьи более двух лет назад написали две книги: монографию «Мировоззрение и нравственность» и курс лекций для студентов вузов «Методология духовно-нравственного воспитания», в которых со светских позиций попытались изложить место и роль христианской этики в деле духовно-нравственного воспитания. Необходимо признать, что они остались почти незамеченными, так как педагогическую общественность эти проблемы слабо волнуют. Нами был разработан учебный курс «Гуманистическая этика», который преподавался студентам педагогического университета. Но с приходом нового руководства курс оказался не нужен. Сколько бы мы ни говорили о духовно-нравственном воспитании, но пока вузы и колледжи не начнут готовить будущих учителей к работе с учащимися по этому направлению, дело с мертвой точки не сдвинется. Одна православная церковь с этой задачей не справится.

Библиография:

¹ Президент В.В. Путин Послание Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г.

² Закон Об образовании в Российской Федерации. Ст. 1, п. 1,2.

³ Послание президента В.В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г.

⁴ Подласый И.П. Педагогика: в 3-х кн., кн. 1. М. 2007. С. 28.

⁵ Л. Фейербах. Сущность христианства. Избранные философские произведения. Т. 2. М. 1955. С. 31.

- ⁶ П.В. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский. Происхождение духовности. М. 1989. С. 20, 21.
- ⁷ Гуревич П.С. Философия: учебник для психологов. Воронеж. 2007. С. 526.
- ⁸ Васильев, Л.С. История религий. М. 2008. С. 18.
- ⁹ Губин В.Д., Некрасова Е.Н, Философская антропология. М. 2008. С. 22-23.
- ¹⁰ Данилов А.А. История. Россия и мир. М 2011. С. 26.
- ¹¹ В. М. Найдыш. Концепции современного естествознания. М. 2009. С. 613.
- ¹² Гуревич П.С. Философия: учебник для психологов. Воронеж. 2007. С. 523.
- ¹³ Марков, А. Эволюция человека. В 2-х кн. Кн. 2. М. 2012. С. 494-495.
- ¹⁴ Я.А. Коменский. Избранные педагогические сочинения. Том 2. М. 1939. С. 17.
- ¹⁵ К.Д. Ушинский. О нравственном элементе в русском воспитании. Избранные труды. Книга 1. Проблемы педагогики. М. 2005. С. 212.
- ¹⁶ А.С. Макаренко. Проблемы школьного советского воспитания. Сочинения в 7 томах. Т. 5. С. 136.